

Голосъ стараго критика.

Эпоха. 1864. No 7.

Оригинал здесь -- <http://www.philolog.ru/filolog/writer/pdf/golosgr.pdf>

Занявшись исключительно (на время конечно) развитіемъ слишкомъ близкаго душѣ моей предмета, парадоксовъ органической критики -- потому что надобно хоть разъ въ жизни договориться до сути вопроса, составляющаго главнѣйшую задачу мышленія - я оставилъ на время въ покоѣ -- "театръ російскій".

А между тѣмъ на сценѣ такая дорогая душѣ старая новость какъ "Бѣдная невѣста", съ яркимъ дарованіемъ г-жи Брошель и съ новымъ торжествомъ П. Васильева; на сценѣ -- такой дорогой для меня артистъ, какъ г. Шумскій... Наконецъ, "Русланъ" возобновлень.

Но есть вещь, уже столь дорогая, что на нее не могу я не отозваться. Я говорю о Юдиѣи Сѣрова и ея готовящейся въ Москвѣ постановкѣ. Слухи объ этихъ приготовленіяхъ идутъ крайне и крайне неутѣшительные. Олофернъ -- г. Артемовскій -- да это бѣ еще ничего; я не могу тутъ по совѣсти сказать ни да, ни нѣтъ; можетъ быть что нибудь и будетъ. Но Юдиѣя - лучезарный центръ всего созданія, по однимъ газетамъ -- г-жа Анненская, по другимъ какая-то посредственность, съ разбитѣйшими голосовыми средствами.

Вѣдь какъ ни велики сами по себѣ красоты оперы моего знаменитаго друга, да вѣдь исполненіе-то, сценическое-то осуществленіе созданія -- что нибудь да значить!

Общее мнѣніе знатоковъ и любителей дѣла, -- и великолѣпныя молодыя средства голоса, и значительные успѣхи въ концертахъ, и недавній figure на Кронштадскомъ театрѣ -- указываютъ прямо на готовую, самой судьбою данную новую Юдиѣю, и на г-жу Ильину-Кирилову, -- которая еще вдобавокъ такъ трудилась и трудится постоянно, съ энтузіазмомъ, надъ глубоко любимымъ ею созданіемъ маэстро.

Да онъ-то, онъ самъ-то тутъ же дѣлаетъ? Или онъ будетъ отличаться такимъ же благодушествованіемъ, какъ тезка собрать его, властелинъ другой полосы искусства -- Островскій, который поистинѣ изумительно -хладнокровно:

Какъ старый дьякъ, въ приказѣ посѣдѣлый
Спокойно зреть на правыхъ и виновныхъ,
Добру и злу внимая равнодушно.

И съ невозмутимымъ спокойствіемъ вручаетъ роли Тита Титыча и Льва Краснова -- російскому Леметру, -- про игру котораго, какъ сказывалъ мнѣ недавно одинъ бывший содержатель провинціального театра - ходитъ прелезкая поговорка что онъ "лампы глотаеть" -- такъ азартенъ!

Но шутки въ сторону. Помните, маэстро, что опера идетъ въ Москвѣ, гостепріимной, но строгой и внимательной ко всякому настоящему дѣлу.

Сентября 4.

Аполлонъ Григорьевъ.